

С первой волной летающих тварей мы сшиблись на полной скорости, обменявшись молниеносными ударами лезвий.

Эти новые жуки оказались на удивление проворными, а маневрировать в полете умудрялись так, словно немало времени уделяли тренировкам. Что особенно внушает, учитывая, что они только-только вылупились из своих мерзких коконов и наверняка еще толком не успели осознать происходящее.

Если они на такое вообще способны.

Прежде мне не доводилось даже слышать о таком виде жуков, что могло значить только одно — мерзкий предводитель тварей, чья необъятная туша сейчас крайне быстро движется к Уртаге, наверняка сам-же и создал их, причем совсем недавно. Готов спорить, что передо мной сейчас, так сказать, первая партия. Возможно даже экспериментальная.

Учитывая, как непросто с ними сражаться — особенно в воздухе, где я все еще чувствовал себя не вполне уверенно, — боюсь даже представить, что из них вышло бы, окажись у супер-жука время на доведение своих ублюдков до ума. Ведь сейчас он наверняка спешил, а потому вынужден был выпустить их в таком вот виде — кое-где в черных панцирях виднелись прорехи, обнажающие склизкую бледную плоть тварей, у некоторых лезвия оказывались разной длины а многие и вовсе были лишены большинства конечностей, кроме боевых.

Очевидно, что их выбросили в бой без особой надежды на успех — скорее из-за отчаянного положения, в котором оказался загнанный в угол лидер. Грустно? Возможно — но не мне. Я порублю их в труху столько, сколько потребуется, чтобы поскорее добраться до главного ублюдка.

Пока сам не сгорел нахрен изнутри.

Очередной черный монстр, размахивая лапами, налетел на меня. Мы сшиблись и наши лезвия лязгнули, высекая искры. Я уперся в его грудину ногой и с силой оттолкнул на подоспевших собратьев — одновременно взмахнул крыльями, взмыв выше.

Там схлестнулся с еще двумя, вспоров панцири обоих. Сложил крылья, резко уйдя в пике и разминувшись со здоровенным жуком, несущимся на таран. Падая, рассек пополам замешкавшегося ублюдка и отрубил одно крыло другому. Тот, неуклюже махая вторым, устремился к земле.

Ветер свистел в ушах, крылья хлопали за спиной а жар в груди все нарастал — поглотив вторую великую душу, я стал сильнее и выносливее и теперь мог терпеть его дольше, но все равно понимал, что слишком долго не продержусь.

Потому старался прорваться поближе к супер-жуку: кажется что вот он, сука, только руку протяни, ан нет — тут-же налетают черные панцири и своими лезвиями оттесняют меня прочь.

Отступив на мгновение, я заложил лучший вираж, на какой был способен с нынешними навыками. Лезвия на руках свистнули, после заскрежетали и зачавкали, прорубаясь сквозь тушку подвернувшейся твари. Уже подыхающий ублюдок тем не менее успел напоследок достать меня по плечу — я взревел и рванулся прочь, натолкнувшись на еще парочку.

Сейчас наша битва походила скорее на игру в догонялки — я метался туда-сюда по воздуху, пытаюсь отыскать брешь в заслоне черных панцирей и прорваться к лидеру, в то время как они рвались за мной, разделяясь на отряды. Один гнался по пятам, второй заходил сбоку а третий — снизу. Да уж, драться в воздухе не то же самое, что на земле — направлений, откуда может прилететь смертоносная плюха, побольше будет.

Я уже успел осознать это сполна — по плечам и спине то и дело скрежетали лезвия жуков. Благо, преодолеть защиту Белого доспеха им было не по силам — по крайней мере пока. Но чем сильнее я уставал и чем ощутимее становился жар в груди, тем больше усиливалась и боль, ввинчивающаяся в мое преобразованное тело раскаленными болтами.

Резко рванув вниз, я умудрился столкнуть между собой две группы преследователей, проскочив между ними со сложенными крыльями. Расправил их вновь едва ли не у самой земли — я видел, как в нескольких метрах внизу неслась моя тень, размазываясь по траве из-за высокой скорости.

Играя в догонялки с тварями, я умудрился отвлечься от преследования — сейчас громадная туша супер-жука на ходу вспахивала землю в нескольких сотнях метров справа. Сориентировавшись, рванулся туда, но черные панцири вновь рухнули мне на пятки.

Продолжая нестись над землей и наблюдая за мечущимися по ней тенями, я улучил момент и развернулся, схлестнувшись с напавшим со спины жуком. Отразил удар одного лезвия и отвел в сторону второе, перехватив его скользкую конечность. Чудовищно рискуя, рывком опустил еще ниже и с размаху вонзил лапу ублюдка в землю, вовремя оттолкнувшись от него.

Лапу оторвало в мгновение ока а сам жук покатилаь по земле, ломая крылья и разбрызгивая мерзкую кровь вперемешку с комьями земли. Отлетевший от него осколок панциря вонзился точно в башку летевшего следом черного монстра — тот с визгом кувыркнулся в воздухе и рухнул точно в небольшое озеро, подняв тучу брызг.

Я внутренне оскалился и возликовал мгновенной удаче — как оказалось, поспешно.

Сверху рухнули сразу две твари, на долю секунды заслонив солнце. Только это и помогло мне уцелеть, ведь я успел среагировать и рвануться в сторону. Одно лезвие с силой хлестнуло меня по ноге, сбив с курса, а второе вскользь прошло по спине между крыльев, чудом не задев ни одно из них.

Бывалившись из воздушного потока, я потерял управление полетом и устремился вниз. Перед самым столкновением успел сложить крылья — вовремя. Еще миг — и мое тело врезалось в землю, пропахав длинную борозду. Хотя чувство при этом было такое, что это скорее земля

в меня врезалась. Сознание от боли отключилось на немыслимо долгую секунду, а когда прояснилось, то к предыдущей присоединилась новая боль — крупный черный панцирь рухнул на меня сверху, обрушив оба лезвия на костяную грудь.

Доспех вновь выдержал, но мое сердце внутри него замерло на миг от силы удара. Воздуха в легких не осталось вовсе, мир перед глазами поплыл а в ушах приглушенно гремела чудовищная какофония. Жук принялся обрушивать удар за ударом, а я лишь неуклюже пытался отмахиваться своими лезвиями, тщетно пытаясь избавиться от ублюдка.

К нему быстро присоединилось еще несколько собратьев, вколачивая свои заостренные конечности меж пластин доспеха и буквально прибивая меня к земле. Я боролся, я изо всех сил боролся, но, к несчастью, этих самых сил оставалось все меньше и меньше.

Нет, я не могу здесь сдохнуть. Не могу! Все, что произошло прежде и происходит сейчас — лишь начало того пути, что я сам для себя избрал. Конец еще даже не близок, но даже когда он придет, то будет не таким.

Я всегда готов был умереть, сражаясь, но не так и не с таким противником — и не прежде, чем мои цели будут достигнуты.

Прилив сил нахлынул внезапно, лишь на короткий миг — но его хватило, чтобы я вновь уверился в победе. Рванувшись навстречу несущемуся сверху лезвию жука, я перехватил его мощными зубами и рванул на себя и в сторону. Тварь утратила равновесие и распласталась на мне — вцепившись пальцами в ее скользкое пузо, я влил насколько мог много внутренней силы в руку.

Новое лезвие выросло из нее за долю секунды — длинное, изогнутое и зазубренное. Прежние не шли с этим не в какое сравнение. Оно вмиг вспороло тушу жука и на добрый метр вылезло из его спины. Рывком я распорол тварь пополам, оказавшись залит его кровью и завален дымящимися внутренностями.

Остальные, правда, не испугались нисколько и насели с удвоенной силой, стремясь занять освободившееся место. Подогнув ноги, я уперся в грудину следующего монстра и толчком отбросил прочь. Кувыркнулся через голову и вскочил на колено, взмахом лезвия разрубив рванувшуюся следом тварь.

Но ликовать было рано — вокруг уже собрался целый рой черных панцирей. Кажется, здесь были все, кто уцелел во время погони за мной. От мельтешения черных крыльев рябило в глазах а от непрерывных визгов и лязгов звенело в ушах. Да и в голове тоже — после столкновения с землей башка моя все еще кружилась и ориентироваться в пространстве было затруднительно.

Сражаться-то смогу, но вот насчет полетов не уверен — надо бы сперва передохнуть хоть мгновение. И, похоже, это мгновение у меня появилось, хоть я и не рассчитывал на подобное.

В первую секунду из-за мельтешащих вокруг черных жучиных туш я не заметил, что у нас появилась компания. Но это изменилось, стоило возникшей за спинами тварей огромной фигуре взмахнуть крыльями, блестящими на солнце, словно полированная сталь. Воздух тут-же со свистом прорезало целое облако коротких металлических лезвий, похожих на перья. Лезвия эти вихрем обрушились на жуков, пробивая насквозь, кромсая, полосую панцири и выпуская внутренности.

Вокруг меня как по щелчку пальцев образовалась целая россыпь стальных перьев, пронзающих жучиные тушки, словно мягкое масло и врезающихся в землю. Искромсанные твари сыпались сверху — с неба словно шел дождь из черной крови и изорванных внутренностей.

Несколько жуков, умудрившихся уцелеть в этой расправе, рванулись к новому противнику, но в его руке сам собой возник длинный серый двуручник, покрытый красными прожилками — призванный меч.

Взмах — и разлетаются в стороны сразу две разрубленные пополам твари.

Еще взмах — и очередной жук развален вдоль на две ровные половинки.

Солнце светило в спину подоспевшего на помощь громилы, слепя блеском стали и не давая толком разглядеть его, но характерную ауру не спутать ни с чем — высший демон Зантир пришел на помощь своему Владыке.

Ну наконец-то хоть кто-нибудь сообразил, что один я могу и не справиться. Не удивлен, что это оказался именно он.

— Вы в порядке, Владыка?

В ответ я лишь кивнул — говорить, будучи облаченным в Белый доспех, пока было мне не по силам. Но Зантиру этого оказалось достаточно. Развевая меч, он приземлился передо мной, давая рассмотреть свою боевую форму. Выглядела она как сплошной слой блестящей металлической брони, покрывающий все его тело и повторяющий рельеф его мускулов. На голове красовался закрытый шлем, из под которого голос высшего звучал малость приглушенно. Двигался он так, словно все еще был голый по пояс и его движения ничего не стесняло — мне даже казалось, что я вижу как перекачиваются под стальными пластинами впечатляющие мышцы.

Так, будто броня была второй кожей рослого демона.

Крылья его походили на механические и при взмахах издавали отчетливое жужжание, напоминающее звук крутящихся шестеренок. Бритвенно-острые металлические перья переливались на солнце россыпью бликов, вынуждая щуриться при взгляде на Зантира.

— Прошу прощения за задержку — мне было необходимо позаботиться об обороне Уртаги, — сказал. он. — Как я понимаю, это и есть наша цель — этот, как вы говорили, супер-жук?

Огромная груда склизкой плоти продолжала двигаться к городу, на ходу исторгая все новых черных панцирей. Твари опять собирались в плотное облако и устремлялись в нашу сторону.

Между супер-жуком и труппами Уртаги оставалось меньше полукилометра.

— Демоны из трупп эвакуированы в город, — сообщил Зантир, проследив за моим взглядом. — Воины на стенах постараются задержать чудовище как можно дольше, но нам не следует мешкать — давайте продолжим битву.

В этом я с ним был полностью согласен — одобрительно рыкнув, расправил крылья и взмыл в воздух. Зантир последовал за мной — в обеих его руках возникли массивные призванные секиры.

На нашем пути к супер-жуку вновь встали черные панцири, но вдвоем мы прошли сквозь них, как нож сквозь масло, прорезав жужжащее облако тварей в мгновение ока. Мои новые полуметровые лезвия и секиры Зантира перемалывали тварей, орошая землю дождем из крови и осколков панцирей. Взмахивая крыльями, высший выкашивал десятки тварей все новыми залпами выпущенных с огромной скоростью перьев — прошло всего ничего, прежде чем мы настигли наконец супер-жука.

Не тратя времени, тут-же бросились на него — на лету врезались в громадную тушу, кромсая и рубя. Комья мерзкой плоти летели во все стороны, струи черной жижи хлестали в лицо, но нам было плевать. Увы, ему, кажется, тоже — тварь словно не чувствовала ничего, продолжая движение.

— Бесполезно! — крикнул Зантир, отмахнувшись секирой от налетевшего со спины черного панциря. — Нужно заходить спереди!

Я взлетел повыше и обогнул чудовище, на мгновение зависнув перед ним. И мгновения хватило, чтобы убедиться — это было что угодно, но точно не жук.

Хаотичное месиво плоти, торчащих костей и жучиных панцирей, оплетенное обнаженными сокращающимися мышцами, из которого торчали четыре огромных уродливых руки. Впиваясь в землю, руки эти волокли вперед всю остальную тушу. Толстые пальцы дымились, истекая кислотой и были увенчаны устрашающего вида когтями — наверняка с их помощью тварь и вспарывала толщу камня, выбираясь на поверхность.

Жвалы у монстра тоже были — причем огромные и много. Они в беспорядке росли из его лицевой части, вперемешку с будто вплавленными в месиво частями огнежуков. Опознать их было несложно благодаря яркой оранжевой расцветке и торчащим хоботкам.

Только не говорите, что этот ублюдок еще и огнем плевать умеет!

Стоило только подумать об этом, как сразу десяток струй пламени ударили в мою сторону. Разминувшись с ними и отлетев на безопасное расстояние, я принялся наворачивать круги в воздухе, пытаюсь сблизиться с тварью и атаковать. Увы, помимо огня она еще и отмахивалась своими чудовищными руками — когда одна из них пронеслась рядом, меня отбросило прочь волной воздуха.

Зато мне удалось замедлить продвижение исполина к Уртаге, мельтеша перед ним и отвлекая на себя.

Очень вовремя подоспел Зантир — покромсав оставшихся черных панцирей, высший налетел на монстра с другой стороны, оттягивая часть внимания. Пока мы рассекали воздух перед ним, раз за разом умудряясь разминуться с огромными руками и струями пламени, я усиленно соображал как быть.

Куда, во-первых, бить — у ублюдка ни башки ни видно, ни еще чего, похожего на уязвимое место. Только сплошное мерзкое месиво из всего подряд, от жучиных панцирей до костей сожранных демонов. Кое-где во все это были вплавлены и каменные глыбы, и обломки мечей и секир, и еще хрен пойми что — будто эту тварь слепил какой-то безумец из всего, до чего только смог дотянуться.

Или она сама себя слепила? После чего как-то взяла под контроль жуков и стала их предводителем. Возможно ли такое?

Взмахнув крыльями, Зантир обрушил на чудовище облако стальных перьев. После прошмыгнул под опускающейся рукой и на лету вспорол ее вдоль секирой. Увернулся от струи огня и разрубил торчащий оранжевый панцирь. Горючая жидкость хлынула наружу — высший лязгнул стальными кулаками, высекая искры и поджигая ее.

Взрыв расцвел огненным бутоном, выворачивая нутро твари и отбрасывая Зантира прочь. Уверен, имей монстр рот, то сейчас вопил бы от боли.

Беспорядочно махая руками, он пытался сбить пламя. Воспользовавшись моментом, я рванулся между ними и врезался в грудь панцирей и костей, оплетенную мышечными волокнами. Сменил два огромных лезвия на множество более удобных мелких и принялся рубить и кромсать, отсекая все, до чего дотягивался. Вгрызаясь лезвиями в мерзкое нутро, погружался все глубже — возможно изнутри получится нанести ублюдку больше урона.

Одна из рук твари метнулась ко мне, метя когтями в спину, но путь ей преградил Зантир, орудуя исполинским призванным двуручником. Полетели в сторону когтистые пальцы, следом отрубленное запястье.

Я прорубался глубже, не отвлекаясь ни на что. Откуда-то сбоку плеснула кислота, зашипевшая

на плече и груди, но я не обратил внимания. Погружался все дальше, прокладывая собственный тоннель в отвратительном нутре твари, пока не наткнулся на нечто вроде металлической трубки. Перерубить ее не удалось, потому я вцепился в нее и потянул на себя.

Пробираясь все дальше вдоль трубки и кромсая податливую плоть в полной темноте я вдруг понял, что трубок таких тут много. Они пронизывали тушу словно сосуды и вели в одном направлении. Ускорившись и не отвлекаясь на разрастающийся в груди жар я наконец вывалился в какую-то полость внутри твари. По глазам ударил яркий свет, от которого я на миг потерял ориентацию в пространстве.

А когда сориентировался, то понял, что нахожусь в чем-то вроде склизкого кокона, наполненного множеством светлячком — тех самых, что в избытке водятся в подземельях. Справедливости ради уточню, что светлячками называю их для удобства — на деле это просто крохотные яркие огоньки неизвестной природы, а вовсе не настоящие светлячки. Вот только откуда они здесь?

Но что было еще удивительнее, так это висящее в центре кокона тело — две руки, две ноги и голова с растущими из нее рогами. Демон? Кожа его была полностью черной, покрытой светящимися бледным светом прожилками и множеством наростов, похожих на черные-же кристаллы. Верхняя часть головы и правый рог как раз закованы в такой кристалл, в рот впихнуты скрученные в жгут трубки. Эти-же трубки оплетали руки и ноги загадочного демона, удерживая его на весу и проникая под кожу. В груди, в окружении целой сетки светящихся прожилок, под выпуклыми ребрами пульсировало что-то, явно впихнутое туда кем-то.

Осторожно переставляя ноги, по щиколотку погружающиеся в хлюпающую вязкую субстанцию, я приблизился к фигуре. Вот значит, кто на самом деле все это время стоял за жуками. Честно говоря, я понятия не имею, что сейчас вижу перед собой, но почему то уверен, что все дело именно в этом демоне и той штуке, что пульсирует у него в груди. Возможно, если я ее выну, то положу конец так называемому «супер-жуку» и добьюсь поставленной цели. Осталось сделать самую малость — только я не спешил.

Мне вдруг стало как-то не по себе, словно при виде странного черного демона внутри отозвалось что-то едва уловимое — будто полузабытое воспоминание вдруг напомнило о себе. Но я просто не могу знать этого парня — я рос в Кальвии и прежде в Краю не бывал. Так откуда?..

Искр. Это его воспоминания. Восстановил, благодаря новой обузданной мною душе, ведь так? Значит, он как-то связан с этим существом и может знать, откуда оно взялось. Нужно только при следующей встрече вытряхнуть из него все, что он сумел вспомнить.

Ну а пока пора разобраться с делом.

Осторожно приблизившись к подвешенному демону, я помедлил, соображая как быть. Наконец протянул руку и вцепился в скрученные трубки, торчащие из его рта. Потянул, приложив усилия но постаравшись быть аккуратнее. Когда трубки выскользнули наружу, грудь демона

вдруг заходила ходуном, раздуваясь. Он пытался дышать, ловя воздух черным провалом рта — губ у него не было, как и зубов.

Хреновина в груди засияла ярче, стала мерцать в сбивчивом ритме. Тело демона задергалось, вырывая прочие трубки — вскоре он сорвался и рухнул мне под ноги, наполовину погрузившись в вязкую жижу. Я обессиленно склонился над ним, сбросив наконец Белый доспех — все равно драться уже не с кем.

Вдруг демон приподнял тощую слабую руку и попытался вцепиться в свою грудь — пальцы соскользнули и рука бессильно шлепнулась в жижу. Кажется я понимал, чего он хочет. Кожа демона оказалась сухая, как старый пергамент, а ребра хрупкие, потому погрузить руку в его грудь мне не составило труда. То, что там сияло, оказалось странным предметом — небольшой шар, сделанный из скрепленных воедино подвижных колец из незнакомого мне металла, покрытых загадочными символами. Эти символы и сияли так ярко, наполняя светом прожилки на теле демона — стоило мне извлечь шар, как свет этот быстро погас.

Голова демона откинулась назад а тело расслабилось. До моего слуха донесся едва различимый звук, похожий на шелест.

Неужели шепот?

Склонившись к демону, я прислонил ухо к его рту, силясь различить что-нибудь. Увы, он теперь был лишь подобием живого существа, а потому речь ему никак не давалась. Лишь в самом конце, перед тем как он окончательно испустил дух, ему таки удалось выдавить из себя несколько слов тусклым, безжизненным голосом:

— Н-ненавижу тебя... Бальтазар...

<http://erolate.com/book/1428/43302>